

Участие родителей в образовании студентов российских вузов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-28-43

Котомина Ольга Викторовна – старший преподаватель департамента менеджмента, ORCID: 0000-0003-0809-1712, Researcher ID: F-9628-2014, Scopus Author ID: 56997363800, kotominaov@gmail.com

Сажина Александра Ильдаровна – канд. экон. наук, доцент департамента менеджмента, ORCID: 0000-0003-3947-6324, Researcher ID: L-6988-2015, Scopus Author ID: 56898925100, alexandra.perm@gmail.com

Высшая школа экономики – Пермь, Пермь, Россия

Адрес: 614070, г. Пермь, ул. Студенческая, 38

Вилкова Ксения Александровна – канд. наук об образовании, научный сотрудник, заместитель директора Центра социологии высшего образования, Институт образования, ORCID: 0000-0003-2161-0409, Researcher ID: Y-5455-2018, Scopus Author ID: 57204427052, kvilkova@hse.ru

Высшая школа экономики, Москва, Россия

Адрес: 101000, г. Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10

***Аннотация.** Вовлечённость родителей в образование своих детей-студентов становится актуальным трендом, который связан с более поздней социализацией. Однако, вопрос о том, как именно родители проявляют своё участие на уровне вуза изучен недостаточно. Цель работы состоит в выявлении типов родительского участия в образовании студентов университета и описании отличительных черт этих типов. В статье представлены результаты эмпирического исследования участия родителей в образовательном процессе студентов вузов. На основе кластерного анализа данных опроса студентов-первокурсников из девяти российских вузов из разных регионов страны (N = 5012) были определены три типа родительского участия: «беспокойные», «либеральные», «пассивные». «Беспокойные» родители характеризуются более высоким уровнем контроля, следят за текущей успеваемостью и посещаемостью занятий. «Либеральные» дают своим детям больше автономии и интересуются основными достижениями и проблемами в университете, «пассивные» – не вовлечены в образовательный процесс в вузе. Полученные типы родительского участия были рассмотрены с точки зрения характеристик семьи, опыта обучения в выпускном классе школы и поступления в университет.*

***Ключевые слова:** студенты, родители, высшее образование, университет, участие родителей*

Для цитирования. Котомина О.В., Сажина А.И., Вилкова К.А. Участие родителей в образовании студентов российских вузов // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 1. С. 28–43. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-28-43

Parental Involvement in the Education of Russian University Students

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-28-43

Olga V. Kotomina – Senior Lecturer of Management Department, ORCID: 0000-0003-0809-1712, Researcher ID: F-9628-2014, Scopus Author ID: 56997363800, kotominaov@gmail.com

Aleksandra I. Sazhina – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Perm, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3947-6324, Researcher ID: L-6988-2015, Scopus Author ID: 56898925100, alexandra.perm@gmail.com

National Research University Higher School of Economics, Perm, Russia

Address: 38 Studencheskaya Street, Perm, 614070, Russia

Kseniia A. Vilkova – Cand. Sci. (Education), Research Fellow, Deputy Director of the Centre of Sociology of Higher Education, ORCID: 0000-0003-2161-0409, Researcher ID: Y-5455-2018, Scopus Author ID: 57204427052, kvilkova@hse.ru

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Address: 16 Potapovsky lane, bld. 10, Moscow, 101000, Russia

Abstract. The involvement of parents in the education of their children-students is a growing trend, linked to later socialisation. However, the question of how parents demonstrate their involvement at the university level is not well researched. This paper aims to identify the types of parental involvement in the education of university students and to describe their distinctive features. The article presents the results of an empirical study on parental involvement in the educational process of university students. Based on cluster analysis of survey data from first-year students at nine Russian universities across different regions of the country (N = 5012), three types of parental involvement were identified: ‘restless’, ‘liberal’, and ‘passive’. ‘Restless’ parents are characterised by a higher level of control, monitoring academic performance and attendance. Parents who are considered as ‘liberal’ tend to give their children more autonomy and take an active interest in their achievements and problems at university. On the other hand, ‘passive’ parents are not involved in the educational process at university. The study analysed the types of parental involvement based on family characteristics, experience of school graduation, and university enrolment.

Keywords: students, parents, higher education, university, parental involvement

For citation. Kotomina, O.V., Sazhina, A.I., Vilkova, K.A. (2024). Parental involvement in the education of Russian university students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 1, pp. 28–43, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-28-43 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Переход из школы в вуз является важным этапом в жизни человека и предполагает адаптацию к новому распорядку, новым

правилам учебного заведения, к коллективу студентов и преподавателей и пр. При этом ключевые изменения происходят и во взаимоотношениях с родителями, поскольку

поступление в университет часто рассматривается как один из этапов взросления и развития самостоятельности. Считается, что сепарация является важным этапом развития личности в студенческом возрасте [1]. Теория самоопределения предполагает, что студенты университетов как формирующиеся взрослые стремятся получить больше автономии от своих родителей, и перед родителями стоит важная задача поддерживать автономию своих детей [2].

Как и во всём мире, в российском обществе наблюдается тенденция пролонгации периода взросления [3; 4]. В связи со значительным усложнением устройства общества, появлением профессий, требующих долгой подготовки, актуальной становится тенденция замедления и удлинения перехода во взрослую жизнь [5]. По этой причине отмечаются значительные изменения в поведении родителей, которые демонстрируют высокую вовлечённость в образование своих детей и после окончания ими школы. Постепенно распространяются практики активного родительского участия и «детоцентризм», являющиеся типичными «для среды урбанизированного среднего класса» [6, с. 284], что влечёт за собой более позднее социальное взросление. Участие семьи и влияние родителей на процесс образования своих детей становятся более длительными по времени и включают в себя студенческие годы [7, 8]. Следует также отметить, что важной отличительной чертой образования в России является необходимость относительно раннего выбора специализации. По сравнению с детьми из зарубежных семей, российские дети проводят за учёбой в школе на 25% меньше времени [9, с. 148], что подталкивает родителей к большей вовлечённости.

Учитывая данные изменения во взаимоотношениях родителей и студентов, перед вузами появляется новый вызов – выстраивание отношений с родителями как активными участниками образовательного процесса. Речь идёт о триединой связи вуз-студент-родитель. В этом контексте руко-

водству университета становится важным понимание того, как именно родители могут проявлять своё участие и какие основные формы участия используют для того, чтобы разрабатывать наиболее эффективную коммуникацию для достижения важных целей высшего образования – успешного профессионального становления и развития личности в обществе.

Современные исследования предлагают описание различных форм участия родителей во время обучения в школе. Однако не было обнаружено аналогичных классификаций на уровне обучения в университете. При этом модели родительского участия школьников не могут рассматриваться на уровне университета, поскольку это другой уровень образования, другая возрастная категория обучающихся, что предполагает иные формы вовлечённости родителей в образование детей. Более того, происходящие изменения во взаимоотношениях родителей и студентов влекут за собой изменения и во взаимоотношениях родителей и вуза, что может повлиять на качество образования и успех выпускника. Появляется объективная необходимость выстраивания эффективных коммуникаций, которая определяет актуальность проведения исследований родительского участия на уровне высшего образования.

Таким образом, вопрос типов родительского участия на уровне вуза изучен недостаточно. Исследование ориентировано на восполнение данного пробела. В статье были поставлены следующие исследовательские вопросы:

1. Какие типы участия родителей студентов характерны для образовательного процесса вузов?
2. Какими отличительными чертами характеризуется каждый тип?

Участие родителей в образовании студентов

Участие родителей в образовании детей – широкое понятие, предполагающее использование совокупности факторов семейного

социального капитала и характеризующее, непосредственную вовлечённость родителей в процесс обучения своих детей. Характер родительского участия может сильно варьироваться, в связи с тем, что родительское участие включает в себя много разных форм и видов деятельности, и определяется разнообразными факторами [6].

Во время обучения в университете можно выделить следующие функции родителей в образовательном процессе – финансовая поддержка, психологическая поддержка и функция контроля [10]. Финансовая поддержка особенно значима для студентов, которые обучаются на коммерческой основе, а также в том случае, если студент принимает решение жить отдельно от родителей. Психологическая поддержка влияет на развитие личности, адаптацию в университете и академические успехи [11]. Функция контроля может быть связана с получением необходимой информации об образовательном процессе. Вовлечённость помогает родителям быть в курсе процессов, происходящих в университете, понимать то, за что они платят и обеспечивать необходимую поддержку своим детям, сталкивающимся со сложностями обучения в университете [11].

Рассмотрим результаты современных исследований, посвящённых факторам, влияющим на участие родителей в образовании детей-студентов. Учёные во всём мире сходятся во мнении, что материальное положение семьи существенно сказывается как на выборе образовательной траектории и мотивации к обучению, так и на академических результатах студентов [12; 13]. Состоятельные родители стремятся активно участвовать в образовании своих детей-студентов, используют свои материальные ресурсы для поддержки их профессиональных и академических намерений. В то время как, менее обеспеченные родители ожидают, что вуз должен удовлетворять потребности их детей и обеспечивать всем необходимым [14], поэтому зачастую абстрагируются от образования своих детей. Более того, дети из

семей с низкими доходами реже могут позволить себе обучение в вузах и учатся хуже одноклассников, так как вынуждены самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, не полагаясь на родителей [12].

Образование родителей также является важным предиктором вовлечённости родителей в образовательный процесс студентов и их академических успехов [15]. Считается, что родители с высоким уровнем образования лучше понимают образовательные потребности и способности своих детей-студентов и, следовательно, могут оказать им больше поддержки, что, в свою очередь, влияет на студенческую мотивацию, стратегию обучения и успеваемость [13; 16]. Результаты мета-анализа 98 статей подтверждают положительное влияние родительского участия на академические успехи обучающихся, если родители имели высшее образование [17].

Размер семьи также может определять стратегию родительского участия в образовательном процессе. Студенты – единственные дети в семье или выходцы из семей с малым количеством братьев и сестёр, получают больше внимания, поддержки и заботы со стороны своих родителей и имеют больший доступ к образовательным ресурсам, чем дети из многодетных семей [12]. В многодетных семьях младшие дети получают больше родительского внимания и поддержки, чем старшие дети [18].

К факторам, определяющим степень родительского участия, можно отнести также культурные особенности. Так, например, исследование степени вовлечённости родителей во время обучения студентов, проведённое в западных (США и Германия) и восточных (Корея, Гонконг) странах показало, что для западных стран характерен более высокий уровень участия родителей девушек, а в восточных странах наоборот – больше поддержки и внимания получают студенты-юноши [18].

Можно заметить, что фактор родительского участия и вовлечённости тесно связан с различными семейными факторами, и за-

частую стратегии участия родителей в образовательном процессе детей определяются их материальным положением, уровнем образования и социальным капиталом. Так, многие современные зарубежные исследователи сходятся во мнении, что студенты, чьи родители показывают высокую вовлечённость в образовательный процесс, получают более высокие академические результаты [19; 20]. Исследователи объясняют это тем, что родительское участие способствует формированию высокой мотивации и интереса к обучению [21]. Однако некоторые авторы критикуют наличие данной связи. Так, например, А. Бунк с соавторами отмечали в своей работе, что выводы о взаимосвязи между родительской вовлечённостью и академической успеваемостью студентов являются непоследовательными и могут различаться в разных странах и культурах [22].

Таким образом, результаты исследований показывают, что различные семейные факторы определяют участие родителей в образовательном процессе студентов, что может сказываться на образовательных траекториях студентов, их адаптации, мотивации, психологическом благополучии и академической успеваемости.

Методология. Выборка

В качестве эмпирической основы для данной работы авторы используют данные первой волны лонгитюдного исследования моделей образовательного поведения студентов в их связи с показателями успешности. В исследовании приняли участие студенты-первокурсники из девяти российских вузов из разных регионов ($N = 5012$). Отклик (*response rate*) в зависимости от университета варьировался от 52% до 91%, со средним значением 71%. Среди опрошенных студентов 53% – юноши. 56% студентов учатся на направлениях подготовки, связанных с инженерным делом, технологиями и техническими науками, 18% – с математическими и естественными науками, 16% – с гуманитарными науками, 10% – с науками об обществе.

Данные были собраны в сентябре-декабре 2022 г. Для сбора данных использовалась многоступенчатая выборка. На первом этапе был осуществлён невероятный отбор университетов. На втором этапе в каждом из университетов для каждого укрупнённого направления подготовки, участвующего в исследовании, случайным образом были отобраны отдельные учебные группы. Далее в каждой из отобранных учебных групп проводился сплошной опрос.

Методы

Для классификации типов родительского участия авторы использовали кластерный анализ методом k -средних с заданным числом кластеров. Формирование кластеров было основано на следующем вопросе: принимают ли ваши родители/ родитель/ другие родственники участие в вашем обучении в университете? Вопрос предполагал множественный выбор из пяти вариантов ответов, характеризующих родительское участие в учебной жизни студентов:

1. Спрашивают о текущих проблемах или ваших достижениях.
2. Следят за посещаемостью учебных занятий.
3. Следят за текущими оценками.
4. Отслеживают готовность домашних заданий и проектов.
5. Помогают с выполнением заданий, поиском материала, объяснением тем по курсам.

В результате анализа было выбрано решение с тремя кластерами. Авторы отдали предпочтение этому решению в связи с тем, что оно наиболее удачное с точки зрения количества переменных, которые вносят значимый вклад в формирование кластеров.

Для выделения отличительных черт каждого кластера авторы использовали три набора переменных, сгруппированных тематически. Темы были выделены на основе литературного обзора: семья, школа, учёба в университете. Чтобы сравнить кластеры между собой по этим переменным, применяли непараметрический критерий хи-квадрат.

Таблица 1

Конечные центры кластеров

Table 1

Final cluster centers

Участие родителей в обучении	Кластер 1 «Беспокойные»	Кластер 2 «Либеральные»	Кластер 3 «Пассивные»
Спрашивают о текущих проблемах или ваших достижениях	1	1	0
Следят за посещаемостью учебных занятий	1	0	0
Следят за текущими оценками	1	0	0
Отслеживают готовность домашних заданий и проектов	0	0	0
Помогают с выполнением заданий, поиском материала, объяснением тем по курсам	0	0	0

Результаты

В результате кластерного анализа были выделены три группы родительского участия в учебной жизни студентов (конечные центры кластеров см. в табл. 1). Первый кластер «Беспокойные» оказался наименее наполненным: к нему принадлежат только 8% родителей студентов. По сравнению с родителями из других кластеров этих родителей можно назвать наиболее вовлечёнными в учебную жизнь своих детей. Участие таких родителей проявляется в том, что они (1) спрашивают своих детей о текущих проблемах и достижениях; (2) следят за посещаемостью учебных занятий; (3) следят за текущими оценками. Второй кластер «Либеральные», напротив, оказался самым наполненным: в него вошло подавляющее большинство родителей студентов (69%). Их родительское участие в учебной жизни состоит в том, что они только спрашивают своих детей о текущих проблемах или достижениях в университете. Третий кластер «Пассивные» является средним по наполненности: в него вошли 23% родителей. Их родительское участие в образовательном процессе никак не проявляется с точки зрения тех переменных, которые авторы анализируют.

Стоит также отметить, что согласно полученным данным, родители студентов никак не вовлечены в непосредственную помощь с заданиями, они не проверяют готовность за-

даний и проектов, не объясняют темы курсов в университете. Это может объясняться тем, что, с одной стороны, родители поддерживают автономию в менее значимых учебных вопросах, с другой стороны, родители могут не обладать экспертными знаниями, чтобы обеспечивать такой вид помощи.

Далее рассмотрим, как семейные факторы, опыт обучения в школе и учёба в университете различаются у студентов в зависимости от типа родительского участия.

О семье. Наличие у родителей высшего образования определяет их участие в учебной деятельности студента. Если хотя бы у одного из родителей есть высшее образование, то они статистически значимо чаще проявляют вовлечённость¹. При этом данную взаимосвязь нельзя назвать линейной: чаще других высшее образование есть у родителей из кластера 2 «Либеральные», которые характеризуются средним уровнем вовлечённости. Возможно, это связано с тем, что родители с высшим образованием лучше понимают своих детей-студентов в силу имеющегося у них личного опыта.

Анализ социально-экономического положения семьи (табл. 2) показал, что родители из более обеспеченных семей статистически значимо чаще вовлечены в учебную деятельность студентов, нежели родители из семей с более низким уровнем достатка². В случае с социально-экономическим положением

¹ Различия статистически значимы: $\chi^2(2, N = 3\,902) = 7,01, p = 0,03$.

² Различия статистически значимы: $\chi^2(10, N = 3\,965) = 68,67, p = 0$.

Таблица 2

Социально-экономическое положение семьи (в % от числа ответивших)

Table 2

Socio-economic status of the family (% of respondents)

Оценка материального положения семьи	кластер 1 «Беспокойные»	кластер 2 «Либеральные»	кластер 3 «Пассивные»
Иногда не хватало денег на необходимые продукты питания	3	1	3
На еду денег хватало, но в других ежедневных расходах приходилось себя ограничивать	6	4	9
На ежедневные расходы хватало, но покупка одежды уже представляла трудности	5	6	8
На еду и одежду хватало, но покупка телевизора, холодильника и т. п. представляла трудности	14	18	19
Были достаточно обеспечены материально, но для покупки автомобиля и дорогостоящего отпуска пришлось бы залезть в долги	42	44	37
Были материально обеспечены, могли позволить себе дорогостоящий отпуск и покупку автомобиля	30	27	24

Примечание. Вопрос: Как бы вы оценили материальное положение семьи ваших родителей (или других родственников, с которыми жили, когда учились в школе)?

Таблица 3

Культурный капитал семьи (в % от числа ответивших)

Table 3

Family cultural capital (% of respondents)

Количество печатных книг в доме родителей	кластер 1 «Беспокойные»	кластер 2 «Либеральные»	кластер 3 «Пассивные»
0-10 книг	12	11	15
11-25 книг	20	18	21
26-100 книг	32	33	25
101-200 книг	13	20	19
201-500 книг	13	12	12
Более 500 книг	10	6	8

Примечание. Вопрос: Сколько книг (обычных, не электронных) было в доме у ваших родителей? Обычно на полке длиной в один метр помещается около 40 книг. Не включайте журналы, газеты и учебники.

семьи наблюдается линейная взаимосвязь: наиболее вовлечённые родители из кластера «Беспокойные» относятся к наиболее обеспеченным семьям, родители из «Либеральные» – к семьям со средним достатком, наконец, родители из кластера «Пассивные» – к наименее обеспеченным семьям.

Похожая ситуация прослеживается и с культурным капиталом семьи (табл. 3). Родители из семей с более высоким уровнем культурного капитала, выражающегося в

количестве книг дома, статистически значимо чаще вовлекаются в учебную деятельность своих детей³. Чем выше культурный капитал семьи, тем больше среди таких семей родителей, принадлежащих к кластеру «Беспокойные», в который входят наиболее вовлечённые родители. Напротив, чем ниже культурный капитал семьи, тем больше среди таких семей родителей из кластера «Пассивные», в который попали родители, никак не участвующие в учебной деятельности сво-

³ Различия статистически значимы: $\chi^2(10, N = 4\,337) = 47,84, p = 0$.

Таблица 4

Пол студента (в % от числа ответивших)

Table 4

Gender of the student (% of the number of respondents)

Пол студента	кластер 1 «Беспокойные»	кластер 2 «Либеральные»	кластер 3 «Пассивные»
Мужской	69	49	61
Женский	31	51	39

Примечание. Вопрос: Ваш пол.

Таблица 5

Беспокойство по поводу плохих оценок (в % от числа ответивших)

Table 5

Concerns regarding poor academic performance (% of respondents)

Оценка реакции родителей	кластер 1 «Беспокойные»	кластер 2 «Либеральные»	кластер 3 «Пассивные»
<i>Мои родители будут критиковать меня, если я буду получать плохие оценки</i>			
Не согласен(а) = абсолютно не согласен(а) + скорее не согласен(а)	33	55	51
Согласен(а) = скорее согласен(а) + полностью согласен(а)	67	45	49

Примечание. Вопрос: На сколько вы согласны со следующим утверждением?

их детей. Можно предположить, что высокий культурный капитал формирует у родителей завышенные ожидания относительно результатов обучения в вузе, что повышает уровень их беспокойства и вынуждает родителей усилить функцию контроля.

Сами родители по-разному выстраивают свою стратегию вовлечённости в зависимости от индивидуальных характеристик ребёнка (табл. 4). Так, среди родителей юношей статистически значимо чаще встречаются более вовлечённые родители из кластера «Беспокойные», а среди родителей девушек – родители из кластера «Либеральные», которые всё же вовлекаются в их учебную деятельность, но куда реже⁴.

Взаимоотношения внутри семьи по-разному сказываются на образовательном поведении студентов (табл. 5). Дети «Либеральных» родителей, которые только спрашивают о текущих проблемах или достиже-

ниях, статистически значимо реже переживают, что родители будут критиковать их за плохие оценки⁵. Примерно поровну разделилось беспокойство и его отсутствие между студентами, чьи родители принадлежат к кластеру «Пассивные» и никак не проявляют свою вовлечённость. Чаще остальных такое переживание распространено среди студентов, чьи родители относятся к кластеру «Беспокойные», это наиболее вовлечённые родители.

О школе. Согласно данным в таблице 6, наиболее вовлечённые родители из кластера «Беспокойные» статистически значимо чаще других отдадут своих детей в обычные школы⁶. В кластерах «Либеральные» и «Пассивные» также преобладает доля студентов, обучавшихся в обычной школе. Однако, в сравнении с другими кластерами, дети родителей из кластера «Либеральные» чаще других заканчивали гимназию.

⁴ Различия статистически значимы: $\chi^2(2, N = 4\,629) = 84,13, p = 0$.

⁵ Различия статистически значимы: $\chi^2(2, N = 4\,495) = 61,93, p = 0$.

⁶ Различия статистически значимы: $\chi^2(8, N = 4\,648) = 19,89, p = 0,01$.

Таблица 6

Тип школы (в % от числа ответивших)

Table 6

Type of school (% of respondents)

Тип школы	кластер 1 «Беспокойные»	кластер 2 «Либеральные»	кластер 3 «Пассивные»
Обычная школа	65	58	57
Общеобразовательный колледж, лицей	13	14	15
Гимназия, школа с гимназическими классами	14	18	16
Школа с углублённым преподаванием предметов (спецшкола)	6	7	8
Другое (школа-экстернат, школа-интернат, домашнее обучение)	2	3	4

Примечание. Вопрос: Какую школу вы окончили (в которой вы учились последней)?

Таблица 7

Годовые оценки в последний год учёбы в школе (в % от числа ответивших)

Table 7

Annual grades in the last year of school (% of respondents)

Успеваемость студента в школе	кластер 1 «Беспокойные»	кластер 2 «Либеральные»	кластер 3 «Пассивные»
В основном удовлетворительные оценки («тройки»)	6	3	5
В основном хорошие оценки («четвёрки»)	27	22	27
Только «хорошо» и «отлично» («четвёрки» и «пятёрки»)	47	51	51
Только отличные оценки («пятёрки»)	20	24	17

Примечание. Вопрос: Какие годовые оценки были у вас в последний год учёбы в школе?

Студенты, чьи родители никак не вовлечены в их учебную деятельность и являются представителями кластера «Пассивные», чаще учились в общеобразовательном колледже/ лицее или в школе с углублённым преподаванием предметов. Таким образом, чем более селективной является школа, тем меньше контроля проявляют родители. Возможно, это связано с тем, что родители в большей степени уверены в уровне подготовки своих детей к обучению в университете.

Студенты, которые в последний год в школе учились на «хорошо» и «отлично», чаще отмечали, что их родители проявляют большее участие в их учебной деятельности (табл. 7)⁷. Дети родителей из кластера «Либеральные», которые время от времени интересуются их проблемами и достижениями, статистически значимо чаще других были

отличниками. «Хорошисты» встречаются с одинаковой частотой и среди родителей из кластера «Беспокойные», и среди тех, кто относится к кластеру «Пассивные». И хотя «троечников» в рассматриваемой выборке не так много, но всё же дети родителей из кластеров, которые относятся к «беспокойным» и к «пассивным» чаще учились в выпускном классе школы на удовлетворительные оценки.

Об учёбе в университете. Следует отметить высокий уровень удовлетворённости и выбором университета, и выбором направления подготовки (табл. 8) среди всех респондентов. При этом, несмотря на обучение в менее селективных школах и не с самыми высокими оценками в выпускном классе школы, дети самых вовлечённых родителей из кластера «Беспокойные» статистически значимо чаще отмечали, что посту-

⁷ Различия статистически значимы: $\chi^2(6, N = 4\ 617) = 38,33, p = 0$.

Таблица 8

Удовлетворённость сделанным выбором (в % от числа ответивших)

Table 8

Satisfaction with the choice made (% of respondents)

Ответ	кластер 1 «Беспокойные»	кластер 2 «Либеральные»	кластер 3 «Пассивные»
<i>Поступили ли вы в тот вуз, в который больше всего хотели поступить?</i>			
Да	83	77	72
Нет	17	23	28
<i>Поступили ли вы на то направление подготовки, на которое больше всего хотели поступить?</i>			
Да	73	76	72
Нет	27	24	28

Таблица 9

Основание поступления в университет (в % от числа ответивших)

Table 9

Reason for admission to the university (% of respondents)

Основание поступления в вуз	кластер 1 «Беспокойные»	кластер 2 «Либеральные»	кластер 3 «Пассивные»
Вне конкурса, как победитель олимпиады школьников	4	3	4
Общий конкурс (по результатам ЕГЭ или вступительным испытаниям, если были)	71	76	76
Вне конкурса, по федеральным льготам	2	2	3
Целевой набор	8	4	5
Договор (с оплатой обучения)	15	15	12

Примечание. Вопрос: На каких основаниях вы поступили в университет?

Таблица 10

Место проживания студента (в % от числа ответивших)

Table 10

Place of residence of the student (% of respondents)

Место проживания	кластер 1 «Беспокойные»	кластер 2 «Либеральные»	кластер 3 «Пассивные»
Общежитие	53	51	46
Квартира/дом с родителями	27	27	33
Своя квартира/дом, отдельно от родителей	8	8	9
Съёмная квартира/комната/дом отдельно от родителей	12	14	12

Примечание. Вопрос: Где вы проживаете на данный момент?

пили в тот вуз, в который хотели поступить⁸. Однако они реже отмечали, что поступили на желаемое направление подготовки, чем студенты, чьи родители проявляют средний уровень вовлечённости и относятся к кластеру «Либеральные»⁹. В свою очередь, студенты, чьи родители не проявляют никакой

вовлечённость в их учебную деятельность и принадлежат к кластеру «Пассивные», чаще других недовольны выбором как университета, так и направления подготовки. Возможно, это связано с тем, что дети родителей с низким уровнем участия не получают должного внимания и поддержки со сторо-

⁸ Различия статистически значимы: $\chi^2(2, N = 4\,645) = 20,36, p = 0$.⁹ Различия статистически значимы: $\chi^2(2, N = 4\,645) = 7,28, p = 0,03$.

ны взрослых, поэтому оказываются не уверенными в своём выборе.

Большинство респондентов поступили в университет по общему конкурсу (табл. 9)¹⁰. В отличие от других кластеров наиболее вовлечённые родители студентов из кластера «Беспокойные» чаще других инвестируют в платное высшее образование, либо помогают с поступлением на целевое место.

Родители, чьи дети после поступления в университет начинают жить отдельно, проявляют большую вовлечённость (табл. 10). Так, дети родителей, принадлежащих к кластерам «Либеральные» и «Беспокойные», статистически значимо чаще других живут в общежитии. Дети же наименее вовлечённых родителей из кластера «Пассивные» после поступления в университет чаще продолжают жить в родительском доме¹¹.

Выводы и обсуждение

В ходе исследования были выявлены три типа участия родителей студентов в образовательном процессе. Первый тип «Беспокойные» характеризуется тем, что родители спрашивают своих детей о текущих проблемах и достижениях, следят за посещаемостью учебных занятий, следят за текущей успеваемостью и будут критиковать детей за плохие оценки. К типу «Беспокойные» преимущественно относятся родители юношей, которые обучались в обычной школе на «хорошо» и «отлично», довольные выбором вуза и направления подготовки, проживающие в общежитии и поступающие в вуз по общему конкурсу. Для данного типа в сравнении с другими преобладает поступление по целевому набору. При этом следует отметить, что высокий уровень вовлечённости демонстрируют родители юношей, которые могут быть обеспокоены обязательной службой в армии в Российской Федерации в случае отчисления из университета. Для родителей и студентов возможность полу-

чения отсрочки от службы в армии является значимым фактором при выборе образовательной программы [23].

Второй тип родительского участия «Либеральные» предполагает, что родители дают больше автономии своим детям и интересуются их основными достижениями или проблемами в университете. Родители данного типа меньше других критикуют своих детей-студентов за плохие оценки. «Либеральные» – преимущественно родители девушек, которые обучались в обычной школе на «хорошо» и «отлично», довольные выбором вуза и направления подготовки, поступившие по общему конкурсу, а также в большинстве своём проживающие в общежитии. При этом в данном типе выше доля обучавшихся в гимназиях и тех, кто обучался только на «отлично». Хороший уровень подготовки и высокий уровень успеваемости даёт родителям уверенность в том, что их дети справятся с нагрузкой в университете, и не требуется текущего контроля с их стороны.

Третий тип родителей – «Пассивные» – они не участвуют в образовательном процессе своих детей-студентов. С одной стороны, это может быть связано с высокой загруженностью родителей (т.к. доходы семьи ниже, чем в других группах), а также с отсутствием высшего образования и соответствующего опыта обучения у родителей, с другой стороны, это может объясняться высокой самостоятельностью и ответственностью самих студентов. «Пассивные» – преимущественно родители студентов-юношей, которые обучались в обычной школе на «хорошо» и «отлично», поступающих в вуз по общему конкурсу. В сравнении с другими типами в этой группе меньше родителей «круглых отличников», меньше студентов, довольных и выбором университета, и выбором направления подготовки, они реже обучаются на платной основе и чаще проживают

¹⁰ Различия статистически значимы: $\chi^2(8, N = 4\,645) = 19,05, p = 0,02$.

¹¹ Различия статистически значимы: $\chi^2(6, N = 4\,573) = 21,69, p = 0,001$.

с родителями. Несмотря на то, что родители не проявляют особого участия в образовании своих детей, студенты из данной группы переживают, что плохие оценки приведут к критике со стороны родителей.

Актуальной сегодня является проблема неравенства в доступности высшего образования [24]. Люди, получающие высшее образование в России, представляют собой достаточно гомогенную группу [25]. Данное исследование показало, что все три типа родительского участия достаточно близки по значениям переменных социально-экономического статуса и уровня культурного капитала, однако при этом статистически значимо отличаются.

Несмотря на ценность полученных в работе выводов, данное исследование обладает рядом ограничений, которые связаны с методами сбора данных. Во-первых, выводы этого исследования строятся на основе ответов студентов о поведении их родителей. Возможно, эти данные не в полной мере соответствуют действительности, так как студенты отвечали на вопрос не о себе, а о поведении других людей – родителей. В будущих исследованиях будет релевантно добавить к опросным данным о студентах также ответы и их родителей. Во-вторых, выборка исследования состоит из студентов, которые обучаются в селективных вузах, и их образовательное поведение может существенно отличаться от тех, кто учится в неселективных университетах. В будущем стоит ответить на исследовательские вопросы, поставленные в текущем исследовании, используя расширенную выборку.

Заключение

Родители представляют собой ближайшее социальное окружение для своих детей, поэтому от их участия в образовательном процессе могут зависеть ценностные ориентиры детей-студентов, их мотивация, социализация и академические результаты в университете. По этой причине понимание типов родительского участия способствует

сотрудничеству университета и родителей и может стать важным условием получения высшего образования.

Следует отметить, что, говоря о типах родительского участия в образовательном процессе студентов, необходимо обратить внимание на то, кто является инициатором. Чаще всего в исследованиях рассматривается инициатива самого родителя. Однако инициатором может выступать сам студент, обращаясь к родителям за помощью в определенных ситуациях, либо само образовательное учреждение, привлекая родителей к решению важных проблем [26]. Поэтому вузу важно развивать разнообразные способы взаимодействия с родителями.

Для выстраивания эффективных коммуникаций с родителями и студентами университету важно принимать во внимание отличающиеся приоритеты родителей разных типов. Родители с «беспокойным» типом участия нуждаются в большей степени в оперативной информации для текущего контроля. В первую очередь, это информация о текущей успеваемости и посещаемости. Родители с «доверительным» типом участия преимущественно заинтересованы в получении информации о значимых событиях в образовательном процессе детей (достижения или проблемы), например, итоги сессии, победы в олимпиадах и конкурсах и пр. «Пассивные» родители не принимают участия в университетской жизни своих детей-студентов, что формирует необходимость создания компенсирующей поддержки со стороны университета. К такому виду поддержки можно отнести работу тьюторов учебных групп, психологов, академических руководителей образовательных программ. Предполагается, что изучение процесса коммуникации и разработка способов его оптимизации на основе выделенных типов родительского участия в образовательном процессе станет следующим этапом исследования.

Также важным направлением исследования видится оценка взаимосвязи типов родительского участия и академической успевае-

мости студентов, что не было реализовано на данном этапе, т.к. в опросе принимали участие первокурсники в начале своего образовательного пути в университете. Необходимые данные будут получены после проведения опросов второй волны лонгитюдного исследования.

Литература

1. *Литвинова А.В.* Психологическая сепарация от родителей как условие развития целеполагания студентов // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12. № 1. С. 59–71. DOI: 10.17759/psyedu.2020120105
2. *Akram A.R., Abidin F.A., Lubis F.Y.* Parental Autonomy Support and Psychological Well-Being in University Students During the COVID-19 Pandemic: The Role of Autonomy Satisfaction // The Open Psychology Journal. 2022. Vol. 15. No. 1. P. 1–8. DOI: 10.2174/18743501-v15-e2208100
3. *Нафтова Н.А., Фатехов А.М.* Переход во взрослость российских миллениалов: на пути от получения образования к обретению ответственности и потере оптимизма? // Мониторинг общественного мнения. 2021. № 4. С. 319–344. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1832
4. *Кравцова А.Н., Кузинер Е.Н.* Быть взрослым и/или уметь им быть: модели взросления ранних миллениалов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 120–139. DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.2141
5. *Митрофанова Е.С.* Модели взросления разных поколений россиян // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 4. С. 53–82. DOI: 10.17323/demreview.v6i4.10427
6. *Гошин М.Е., Мерцалова Т.А., Груздев И.А.* Типы родительского участия в учебном процессе детей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 2 (150). С. 282–303. DOI: 10.14515/monitoring.2019.2.13
7. *Богачева А.В., Мальцева С.М., Лужкова Е.А.* Влияние семейного климата на развитие личности современного студента // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 5 (39). С. 11–17. EDN: AICIRE.
8. *Lamprianou I., Symeou L., Theodorou E.* ‘All we need is love (and money)! What do higher education students want from their families?’ // Research Papers in Education. 2019. Vol. 34. No. 3. P. 352–372. DOI:10.1080/02671522.2018.1452957
9. *Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М.* Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2373-5
10. *Шаброва Н.В.* Взаимодействие студентов и их родителей как фактор минимизации образовательных рисков // Высшее образование в России. 2022. № 4. С. 29–41. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-29-41
11. *Wartman K.L., Savage M.* Parental Involvement in Higher Education: Understanding the Relationship among Students, Parents, and the Institution // ASHE Higher Education Report. 2008. Т. 33. № 6. С. 1–125. DOI: 10.1002/aehe.3306
12. *Ahmed B., Akhtar S., Ahmed P., Bano S., Jaffar S.* Role of Higher Education Commission in supporting students with lower economic conditions in attaining Higher Education in Pakistan // Ilkogretim Online, 2021. Vol. 20. No. 4. P. 2292–2298. DOI: 10.17051/ilkonline.2021.04.262
13. *Azad M., Rashvand Semiyari S.* Effects of parents’ education and academic involvement on ESP learners’ self-regulation and language achievement: A structural equation modeling analysis // Research in English Language Pedagogy. 2020. Vol. 8. No. 1. P. 43–70. DOI: 10.30486/relp.2019.669077
14. *Hamilton L., Roksa J., Nielsen K.* Providing a “Leg up”: Parental involvement and opportunity hoarding in college // Sociology of Education. 2018. Vol. 91. No. 2. P. 111–131. DOI: 10.1177/00380407187579
15. *Rani P.* A study of parental education and occupation of university students who moved out from uttarakhand state // International Journal of Multidisciplinary Educational Research. 2023. Vol. 12. No. 4(2). P. 55–59. DOI: 2023/12.04.30
16. *Latif M., Abbas S., Anjum R.* Parental Education, Socio-Economic Status, Psychological Well-being, Self-Esteem and Academic Achievement: A Review // Journal of Development and Social Sciences. 2022. Vol. 3. No. 3. P. 437–447. DOI: 10.47205/jdss.2022(3-IV)42
17. *Tan C.Y., Lyu M., Peng B.* Academic benefits from parental involvement are stratified by parental socioeconomic status: A meta-analysis // Parenting. 2020. Vol. 20. No. 4. P. 241–287. DOI: 10.1080/15295192.2019.1694836

18. *Fingerman K.L., Cheng Y.P., Kim K., Fung H.H., Han G., Lang F.R., Wagner J.* Parental involvement with college students in Germany, Hong Kong, Korea, and the United States // *Journal of Family Issues*. 2016. Vol. 37. No. 10. P. 1384–1411. DOI: 10.1177/0192513X14541444
 19. *Pinatil L.L., Trinidad C.G.G., Englis G.C., Micoza J.R., Corriente I.C.M., Trinidad G.A.* Parental Involvement and Academic Performance of Education Students in a State University in the Philippines // *Education International Journal of Science and Management Studies (IJSMS)*. 2022. Vol. 5. No. 3. P. 95–99. DOI: 10.51386/25815946/ijsms-v5i3p110
 20. *Singh M., Mabajan P.* Parental involvement and academic achievement: a study on senior secondary students // *UGC Care Listed Journal*. 2021. Vol. 8. No. 29. P. 122–129. URL: https://www.researchgate.net/publication/351049177_PARENTAL_INVOLVEMENT_AND_ACADEMIC_ACHIEVEMENT_A_STUDY_ON_SENIOR_SECONDARY_STUDENTS (дата обращения: 14.12.2023).
 21. *Yee Von C., Zhooriyati S.M., Chuan H.M.* The relationship between emotional intelligence (EI), parental involvement and academic performance among University students in Kuala Lumpur and Selangor // *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. 2022. Vol. 12. No. 5. P. 565–577. DOI: 10.6007/IJARBS/v12-i5/13148
 22. *Boonk L., Gijsselaers H.J., Ritzen H., Brand-Gruwel S.* A review of the relationship between parental involvement indicators and academic achievement // *Educational Research Review*. 2018. No. 24. P. 10–30. DOI: 10.1016/j.edurev.2018.02.001
 23. *Константиновский Д.А., Попова Е.С.* Молодёжь в сфере образования: ожидания и мотивация // *Россия реформирующаяся: Ежегодник*. 2017. Вып. 15. С. 154–174. EDN: ZFBEBD.
 24. *Лукина А.А.* Образовательные траектории студентов первого поколения как кейс неравенства в высшем образовании // *Вопросы образования*. 2023. № 2. С. 133–160. DOI: 10.17323/1814-9545-2023-2-133-160
 25. *Черненко С.Е., Романенко К.Р.* “Обречены на успех”: продвигающая сила школы, роль семьи и неравенство на пути олимпиадников в университет // *Вопросы образования*. 2022. № 3. С. 213–238. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-3-213-238
 26. *Lara L., Saracostti M.* Effect of parental involvement on children’s academic achievement in Chile // *Frontiers in psychology*. 2019. No. 10. P. 1464. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01464
- Благодарности.** Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.
- Статья поступила в редакцию 14.12.2023
Принята к публикации 10.01.2024*

References

1. Litvinova, A.V. (2020). Psychological Separation from Parents as a Condition for the Development of Students’ Goal-Setting. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological Educational Studies*. Vol. 12, no. 1, pp. 59-71, doi: 10.17759/psyedu.2020120105 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Akram, A. R., Abidin, F. A., Lubis, F. Y. (2022). Parental Autonomy Support and Psychological Well-Being in University Students During the COVID-19 Pandemic: The Role of Autonomy Satisfaction. *The Open Psychology Journal*. Vol. 15, no. 1, pp. 1-8, doi: 10.2174/18743501-v15-e2208100
3. Nartova, N.A., Fatekhov, A.M. (2021). The Transition Into Adulthood of Russian Millennials: On the Way From Getting an Education to Gaining Responsibility and Losing Optimism? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social’nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4, pp. 319-344, doi: 10.14515/monitoring.2021.4.1832 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Kravtsova, A.N., Kuziner, E.N. (2022). Being and/or Knowing How to Be an Adult: The Growing Up Patterns of Early Millennials. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social’nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2, pp. 120-139, doi: 10.14515/monitoring.2022.2.2141 (In Russ., abstract in Eng.).

5. Mitrofanova, E.S. (2019). Models of the transition to adulthood of different russian generations. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic*. Vol. 6, no. 4, pp. 53-82, doi: 10.17323/demreview.v6i4.10427 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Goshin, M.E., Mertsalova, T.A., Gruzdev, I.A. (2019). Types of parental involvement in children's schooling. *Monitoring obsbchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye pereмены = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2, pp. 282-303, doi: 10.14515/monitoring.2019.2.13 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Bogacheva, A.V., Maltceva, S.M., Luzhkova, E.A. (2019). The importance of family climate in the development of the modern student's personality. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovation economy: Prospects for development and improvement*. No. 5 (39), pp. 11-17. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_41228386_82181222.pdf (accessed 16.11.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
8. Lamprianou, I., Symeou, L., Theodorou, E. (2019). 'All we need is love (and money)! What do higher education students want from their families? *Research Papers in Education*. Vol. 34, no. 3, pp. 352-372, doi: 10.1080/02671522.2018.1452957
9. Kuzminov, Ya., Yudkevich, M. (2021). Universities in Russia: How It Works. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 616 p., doi: 10.17323/978-5-7598-2373-5 (In Russ.).
10. Shabrova, N.V. (2022). Interaction of University Students and Their Parents as a Factor of Minimizing Educational Risks. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 4, pp. 29-41, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-29-41 (In Russ., abstract in Eng.)
11. Wartman, K.L., Savage, M. (2008). Parental Involvement in Higher Education: Understanding the Relationship among Students, Parents, and the Institution. *ASHE Higher Education Report*. Vol. 33, no. 6, pp. 1-125, doi: 10.1002/aehe.3306
12. Ahmed, B., Akhtar S., Ahmed P., Bano S., Jaffar S. (2021). Role of Higher Education Commission in supporting students with lower economic conditions in attaining Higher Education in Pakistan. *Ilkogretim Online*. Vol. 20, no. 4, pp. 2292-2298, doi: 10.17051/ilkonline.2021.04.262
13. Azad, M., Rashvand Semiyari S. (2020). Effects of parents' education and academic involvement on ESP learners' self-regulation and language achievement: A structural equation modelling analysis. *Research in English Language Pedagogy*. Vol. 8, no. 1, pp. 43-70, doi: 10.30486/relp.2019.669077
14. Hamilton, L., Roksa J., Nielsen K. (2018). Providing a "Leg up": Parental involvement and opportunity hoarding in college. *Sociology of Education*. Vol. 91, no. 2, pp. 111-131, doi: 10.1177/0038040718759
15. Rani, P. (2023). A study of parental education and occupation of university students who moved out from uttarakhand state. *International Journal of Multidisciplinary Educational Research*. Vol. 12, no. 4(2), pp. 55-59, doi: <http://ijmer.in.doi./2023/12.04.30>
16. Latif, M., Abbas S., Anjum R. (2022). Parental Education, Socio-Economic Status, Psychological Well-being, Self-Esteem and Academic Achievement: A Review. *Journal of Development and Social Sciences*. Vol. 3, no. 3, pp. 437-447, doi: 10.47205/jdss.2022(3-IV)42
17. Tan, C. Y., Lyu, M., Peng, B. (2020). Academic benefits from parental involvement are stratified by parental socioeconomic status: A meta-analysis. *Parenting*. Vol. 20, no. 4, pp. 241-287, doi: 10.1080/15295192.2019.1694836
18. Fingerman, K. L., Cheng, Y. P., Kim, K., Fung, H. H., Han, G., Lang, F. R., Wagner, J. (2016). Parental involvement with college students in Germany, Hong Kong, Korea, and the United States. *Journal of Family Issues*. Vol. 37, no. 10, pp. 1384-1411, doi: 10.1177/0192513X14541444
19. Pinatil, L. L., Trinidad, C. G. G., Englis, G. C., Micoza, J. R., Corriente, I. C. M., Trinidad, G. A. (2022). Parental Involvement and Academic Performance of Education Students in a State University in the Philippines. *Education International Journal of Science and Management Studies (IJSMS)*. Vol. 5, no. 3, pp. 95-99, doi: 10.51386/25815946/ijsms-v5i3p110

20. Singh, M., Mahajan, P. (2021). Parental involvement and academic achievement: a study on senior secondary students. *UGC Care Listed Journal*. Vol. 8, no. 29, pp. 122-129. Available at: https://www.researchgate.net/publication/351049177_PARENTAL_INVOLVEMENT_AND_ACADEMIC_ACHIEVEMENT_A_STUDY_ON_SENIOR_SECONDARY_STUDENTS (accessed 14.12.2023).
21. Yee Von, C., Zhooriyati, S. M., Chuan, H. M. (2022). The relationship between emotional intelligence (EI), parental involvement and academic performance among University students in Kuala Lumpur and Selangor. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. Vol. 12, no. 5, pp. 565-577, doi: 10.6007/IJARBS/v12-i5/13148
22. Boonk, L., Gijsselaers, H.J., Ritzen, H., Brand-Gruwel, S. A review of the relationship between parental involvement indicators and academic achievement. *Educational Research Review*. 2018. No. 24, pp. 10-30, doi: 10.1016/j.edurev.2018.02.001
23. Konstantinovskiy, D.L., Popova, E.S. (2017). Youth and education: Expectation and motivation. *Rossiya reformiruyushchayasya = Russia Reforming*. No. 15, pp. 154-174. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29933959_55860726.pdf (accessed 14.12.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
24. Lukina, A.A. (2023). Educational Trajectories of First-Generation Students as a Case of Inequality in Higher Education. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 2, pp. 133-160, doi: 10.17323/1814-9545-2023-2-133-160 (In Russ., abstract in Eng.).
25. Chernenko, S.E., Romanenko K.R. (2022). "Doomed to Success": Promoting School Power, Role of the Family, and Inequality on the Way of the Olympiads Winners to University. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 3, pp. 213-238, doi: 10.17323/1814-9545-2022-3-213-238 (In Russ., abstract in Eng.).
26. Lara, L., Saracostti M. (2019). Effect of parental involvement on children's academic achievement in Chile. *Frontiers in Psychology*. No. 10, 1464, doi: 10.3389/fpsyg.2019.01464

Acknowledgement. The study was carried out within framework of HSE Fundamental Research Program.

The paper was submitted 14.12.2023

Accepted for publication 10.01.2024

Пятилетний импакт-фактор
РИНЦ-2022, без самоцитирования

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	3,686
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	2,668
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	2,415
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	2,302
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	1,678
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	1,544
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	1,329
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	0,623
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	0,609
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	0,470
АЛМА МАТЕР (ВЕСТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ)	0,229
ПЕДАГОГИКА	0,005